

НАУКА УРАЛА

МАРТ 2003 г.

№ 7 (835)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

В Президиуме УрО РАН

ЕСТЬ ПРОГРАММА НА ЗАВТРА

По-своему уникальным можно назвать заседание президиума УрО РАН, прошедшее 13 марта — и по статусу докладчиков, и по обсуждаемой тематике. Во-первых, с научным докладом перед членами Академии выступил губернатор Свердловской области Эдуард Эргартович Россель, красноречиво подтвердив свое звание доктора экономики. Во-вторых, впервые в этих стенах прозвучало сообщение генерального конструктора Государственного ракетного центра «КБ им. академика В.П.Макеева», долгие годы настолько сверхсекретного, что даже название его открыто упоминалось крайне редко. Показательно: в обоих центральных выступлениях речь шла о будущем — Свердловской области, обороны страны, в котором большая роль неизменно отводится ученым.

Читатели «НУ» и других изданий, освещавших в прошлом году празднование 70-летия уральского академического сообщества, наверняка знают про договоренность между президентом Академии Юрием Сергеевичем Осиповым и губернатором Росселем о том, что разработанная в Свердловской области схема развития и размещения производительных сил до 2015 года будет рассмотрена на «большом» президиуме РАН с прицелом распространения ее на другие регионы. Но вначале губернатор обещал рассказать о схеме в УрО и обещание выполнил.

В чем, в самых общих чертах, суть проделанной работы? Все мы постоянно слышим разговоры о необходимости экономического прорыва, выхода из многочисленных «постсоветских» тупикив, однако реальной стратегии развития страны и ее отдельных регионов до сих пор нет. Вот на Среднем Урале по инициативе власти и решили показать пример выработки такой стратегии, благо, здесь есть все условия для ее реализации. По объему промышленного производства Свердловская область занимает третье место в России. В последние четыре года здесь наблюдается устойчивый экономический рост. Сегодня область относится к числу самых инвестиционно привлекательных регионов и имеет рейтинг 2В: «высокий

потенциал — умеренный риск» (данные рейтингового агентства «Эксперт РА»), что в частности подтвердили итоги недавнего визита Э.Э. Росселя в Италию, высоко оцененные президентом В.В. Путиным. То есть налицо отличный стартовый капитал для достижения главной цели проекта — «создания многосекторной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на новом научно-техническом укладе и информационных технологиях и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни и среды обитания населения области, строительства современного демократического общества». Даже краткий вариант схемы занимает объемную брошюру с многочисленными данными, выкладками и графиками — вряд ли стоит здесь цитировать ее подробнее. Отметим лишь некоторые губернаторские акценты. Эдуард Эр-

гартович подчеркнул, что в данном случае знакомое всем нам из политэкономии социализма понятие «производительные силы» имеет иной, современный смысл. Речь идет о сложившихся условиях геоэкономической конкуренции, в которых область может и должна выглядеть выигрышно. Схема разрабатывалась с учетом всех особенностей реального хозяйства, индустриального типа развития Урала, демографической ситуации, сложившихся связей с другими регионами и множества других факторов. И перспективы в случае, если замысел осуществится, вырисовываются более чем хорошие. В связи с чем академик Б.В. Литвинов заинтересовался реалистичностью плана, напомнив, что без негативных тенденций не бывает, а чрезмерный оптимизм не раз в истории разбивался о трудности практики.

Окончание на стр. 2

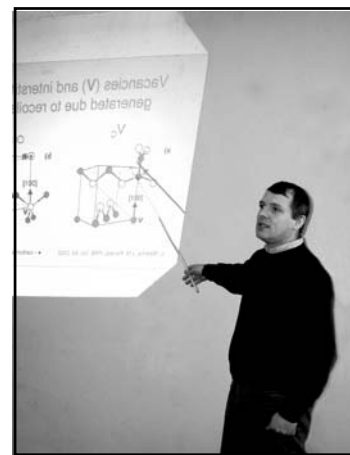

НАЙТИ
ИЗЮМИНКУ
В
МЕСТОРОЖДЕНИИ

— Стр. 3

НАУЧНЫЙ
ЭКСТРИМ
НОМЕР
ШЕСТЬ

— Стр. 4

ВСПОМИНАЯ
академика
АЛЕКСАНДРОВА

— Стр. 5

Конференции

СЛОВО — НАУЧНОЙ МОЛОДЕЖИ

17 марта в Уральском государственном техническом университете прошли научные чтения, посвященные 105-летию со дня рождения академика И.Я. Постовского. УГТУ-УПИ проводил их совместно с Институтом органического синтеза Уральского отделения РАН. Ректор технического университета С.С. Набойченко в своем вступительном слове еще раз отдал дань уважения Исааку Яковлевичу Постовскому — основателю школы органической химии на Урале, первому академику в стенах УПИ, воспитателю целой плеяды выдающихся уральских химиков.

Научную программу чтений открыл гость из Перми — директор Института технической химии ПИЦ УрО РАН член-корреспондент А.Г. Толстик. Доклад его был посвящен тонкому органическому синтезу биологически активных веществ. А затем слово было предоставлено пяти представителям молодой генерации докторантов УГТУ-УПИ и ИОС УрО РАН. Собственно, в презентации их исследований и заключался основной замысел нынешних чтений. По мнению директора ИОС академика О.Н. Чупахина, работы перспективных молодых химиков-органиков — лучшее подтверждение тому, что дело академика Постовского продолжает жить.

В работе научных чтений приняла участие дочь Исаака Яковлевича — профессор Уральского госуниверситета Анна Исаковна Суворова. Специалист в области высокомолекулярных соединений, она также следует семейной традиции.

Е. ПОНИЗОВКИНА

Интеллектуальная собственность

С 11 марта 2003 года вступил в силу новый текст Патентного закона РФ, учитывающий поправки закона «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» от 07 февраля 2003 г. N 22-ФЗ (полный текст изменений можно посмотреть по адресу <http://www.sciteclibrary.ru/zakons/izmenenia2003.htm>). Однако ряд поправок, касающихся секретных изобретений, вступит в силу лишь с 1 января 2004 г.

Это уже второе важное изменение в области патентного права за последние три месяца — напомним, что с 25 декабря 2002 г. Конституционный Суд РФ вернул в действие высокие пошлины на патентование изобретений, образцов и товарных знаков.

Выставки

16-18 апреля 2003 г. в г. Екатеринбурге (помещение Театра юного зрителя по адресу ул. Карла Либкнехта, 48) состоится **выставка-ярмарка «Инновации и инвестиции XXI века»**, проходящая под патронажем Правительства Свердловской области, Администрации города Екатеринбурга, Уральской торгово-промышленной палатой.

Целью выставки является развитие научно-технического потенциала регионов России, содействие реализации и внедрению в производство инновационных, инвестиционных проектов, научных и практических исследований, продвижение продукции, в том числе объектов интеллектуальной собственности, предприятий на отечественные и зарубежные рынки, привлечение внимания потенциальных инвесторов и заказчиков к конкурентоспособным разработкам инновационных проектов, научным исследованиям и изобретениям.

К участию в выставке приглашаются научные и промышленные организации и предприятия, высшие учебные заведения, частные фирмы, изобретатели; государственные научные центры, организации Российской Академии наук, инновационно-технологические центры, региональные центры научно-технической информации, инвестиционные, консалтинговые, финансовые структуры и фонды из регионов России, ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках выставки планируется проведение семинара «Управление интеллектуальной собственностью инновационных разработок».

Справки по e-mail: uccs@dialup.mplik.ru

Объявления

Ордена Трудового Красного Знамени Институт физики металлов УрО РАН

объявляет конкурс на замещение вакантной должности **старшего научного сотрудника** по специальности «физика полупроводников» (кандидат наук).

Документы направлять на имя директора по адресу: 620219, г. Екатеринбург, ГСП-170 ул. С. Ковалевской, 18.

Срок подачи документов – один месяц со дня опубликования объявления (26 марта).

Ботанический сад УрО РАН

объявляет конкурс на замещение вакантной должности **старшего научного сотрудника** по специальности «лесные культуры, селекция, семеноводство» (кандидат наук).

Документы направлять на имя ученого секретаря по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 202. Тел. 10-38-59

Срок подачи документов – один месяц со дня опубликования объявления (26 марта).

Поликлиника УрО РАН

проводит **открытый конкурс** по выполнению входной группы в поликлинику УрО РАН и дневной стационар и сдачи ее рабочей комиссии в 2003 г.

Объект находится по адресу: г. Екатеринбург, ул. Луначарского, дом 182.

Подрядная организация должна выполнить ряд работ:

- выполнение архитектурно-строительной части входа и реконструкция помещений в связи с устройством коридоров;
- отопление и вентиляция помещения входа в здание, замена приборов в связи с устройством помещения;
- освещение входа и реконструируемых помещений;
- сдача объекта рабочей комиссии.

Заявки на конкурс подаются до 9 мая 2003 г. Участники конкурса обязаны иметь все необходимые документы и лицензии на данный вид работ.

Условия конкурса можно получить по адресу: г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 182. Тел. 50-61-70.

Поправки

Редакция приносит извинения директору Российского научно-исследовательского института комплексного использования и охраны водных ресурсов, доктору технических наук А.М. Черняеву за неверное указание его ученой степени («НУ» № 5, с. 2)

По техническим причинам в статье «Единство мира за витком спирали» («НУ» № 6, с. 4) выпала строчка. Начало третьего абзаца следует читать: «Наблюдения над вихрями и анализ их свойств побудили знаменитого ученого Рене Декарта положить вихревое движение в основу всего наблюдаемого мира. В 1632 году он открыл так называемую логарифмическую спираль».

В Президиуме УрО РАН

ЕСТЬ ПРОГРАММА НА ЗАВТРА

Окончание. Начало на стр. 1

Губернатор Россель разъяснил: он прекрасно представляет, какие опасности несут с собой рыночные преобразования, однако надо готовиться к ним, стремиться опережать события, что руководство области и делает. В обстоятельной дискуссии приняли участие академики А.М. Липанов, В.А. Коротева, Е.Н. Аврорин, доктор наук Ю.А. Спиридонов, члены-корреспонденты В.Л. Яковлев, А.И. Татаркин. Александр Иванович профессионально оценил качество представленного проекта, отметив новизну методики разработчиков, правильность подхода к делу и вместе с тем необходимость продолжения работы над схемой. Итогом разговора стал вывод: свердловский опыт нужно распространять шире, чтобы избежать новых издержек, упорядочить «броуновское движение» российской экономики (выражение Э.Э. Росселя). Скоро эта схема будет обсуждаться в Москве.

Тема доклада генерального конструктора Государственного ракетного центра «КБ им. академика В.П. Макеева», доктора технических наук В.Г. Дегтяря звучала так: «Морские баллистические ракетные комплексы в системе безопасности страны». Обрисовав международный контекст, Владимир Григорьевич напомнил, что и сегодня оборона России во многом основана на морской составляющей стратегических ядерных сил, на их ударных средствах — морских баллистических ракетах. КБ Макеева, имеющее огромный опыт их разработки и на некоторое время, по известным причинам, снизившее КПД, сегодня снова занято основным делом, руководствуясь решениями правительства РФ. Основные направ-

Дайджест

Космические премии

Космический фонд США (Space Foundation) объявил о присуждении премий за 2003 год. Премия имени Дагласа Морроу за публичную деятельность (Douglas S. Morrow Public Outreach Award) присуждена художнику Роберту МакКоллу (Robert McCall). Премия за космические достижения (Space Foundation Space Achievement Award) разделили ВВС США, компании Boeing и Lockheed Martin за создание новых эксплуатационных ракет-носителей. Премия за достижения в области образовательных программ (Space Foundation Education Achievement Award) присуждена Мемориальному фонду астронавтов (Astronauts Memorial Foundation). Вручение наград состоится 7 апреля в Колорадо-Спрингс, шт. Колорадо, в рамках работы 19-го национального космического симпозиума.

По материалам «Русского переплета»

ления этой работы: максимальное использование возможностей существующих ракетных комплексов путем увеличения сроков их службы, а также разработка нового. В ракетном центре есть программа действий по повышению боеспособности наших стратегических ядерных сил с учетом возможного развития американской системы ПРО в условиях реального финансирования. И в плане этом есть место для ученых УрО РАН, которые, что уже не является секретом, в советские времена немало потрудились на оборону. Но политические режимы меняются, а задача защищать себя остается — следовательно, совместную работу можно и нужно продолжать. Надо создавать программу взаимодействия, возможно, провести специальное выездное заседание президиума УрО в ГРЦ имени Макеева, сказал главный ученый секретарь Отделения, член-корреспондент РАН Е.П. Романов, подытожив обсуждение доклада.

Еще одним значимым выступлением было сообщение заместителя председателя УрО члена-корреспондента В.А. Чарушина об итогах распределения средств по программам президиума РАН. Они еще

уточняются, однако в целом картина ясна. И в подразделениях ее знают.

Кроме того, Валерий Николаевич сообщил о предстоящей в июне в Екатеринбурге Урало-Сибирской научно-промышленной выставке, возрождающей традицию прошлого века. В ее рамках предполагается провести большую научно-практическую конференцию под председательством лидеров УрО и СО РАН, к которой нужно готовиться и предлагать идеи.

Члены президиума предварительно обсудили очень острый вопрос — продолжающуюся по всей стране оптимизацию расходов бюджета денег, что впрямую может коснуться наших институтов. Заместитель председателя, начальник финансово-экономического управления Отделения Борис Васильевич Аюбашев предложил не ждать решений сверху, а быть к ним готовыми, создать ответственный рабочий орган.

Среди других вопросов стоит отметить утверждение президиумом главным редактором газеты «Наука Урала» А.Ю. Понизовкина в связи с переходом А.В. Застырка на другую работу. Остается пожелать нашей газете укрепления позиций и дальнейшей плодотворной деятельности на благо УрО и всего научно-образовательного общества региона.

Наши корр.
На фото С. НОВИКОВА:
стр. 1 — выступает губернатор Э.Э. Россель; вопрос академика РАН Б.В. Литвинова;
стр. 2 — доклад Г.В. Дегтяря; в зале заседаний: слева — член-корреспондент РАН Г.П. Вяткин, справа — член-корреспондент РАН В.В. Устинов.

Лауреаты

НАЙТИ ИЗЮМИНКУ В МЕСТОРОЖДЕНИИ

В предыдущем номере "НУ" мы уже сообщали, что несколько ученых УрО РАН получили премию Правительства Российской Федерации 2002 года в области науки и техники. В частности, за разработку и широкое промышленное внедрение комбинированных технологий комплексного освоения медно-колчеданных месторождений Урала ее удостоен заведующий лабораторией подземной геотехнологии Института горного дела УрО РАН, доктор технических наук, профессор Юрий Владимирович Волков. Сегодня мы представляем его читателям.

Проблемами разработки месторождений полезных ископаемых Юрий Владимирович занимается уже 40 лет. В свое время (1959) он окончил Свердловский горный институт. Его специальность так и называлась — разработка месторождений полезных ископаемых. По распределению уехал в Донбасс. Три года отработал на угольной шахте №12 им. Дзержинского комбината Луганскуголь и вернулся в Свердловск. Месяца два проработал инженером в институте «Гипроруда», а потом, больше 30 лет, в «Унипромеде». Там от младшего научного сотрудника дошел до заведующего лабораторией подземной разработки рудных месторождений.

Работы всегда было много — ведь на Урале сосредоточено около 40 процентов запасов медных руд Российской Федерации. В 50–60-е годы было открыто несколько крупных медноколчеданных месторождений: Гайское, Учалинское, Сибайское, Молодежное и другие. Тогда же произошло перевооружение горной промышленности: появились мощные самосвалы, экскаваторы, и началась добыча меди открытым способом. Прежде работы велись только подземным способом, поскольку не было соответствующей техники.

Вот почему строительство Гайского горно-обогатительного комбината началось с карьера. Вроде бы чего проще — бери да копай, но площадь карьера не позволяет увеличить количество добываемой руды, ее нужно больше. Тогда и возникла мысль вести разработку месторождения двумя способами одновременно.

Очень рискованное мероприятие. Как сделать так, чтобы многотонные экскаваторы не свалились на головы шахтерам, работающим под землей? Тогда многие не верили в теорию ученых. Но они не сомневались в правильности своих расчетов. Нужно было проверить теорию практикой.

— Сначала мы сами себе должны были доказать, что так можно работать, — вспоминает Юрий Владимирович. — Если бы у нас произошла какая-то авария, все это направление рухнуло бы безвозвратно. Сверху работаем, а внизу —

тоже полость, может произойти перераспределение напряжения, тогда борт (стенка карьера) потеряет устойчивость, и может обрушиться. А у нас там люди, техника, дороги... Мы были в положении саперов, которым нельзя ошибиться ни разу. Поэтому к проблеме подходили очень осторожно.

Создали методики, математические модели. Подключились геомеханики, изучающие напряженное состояние, потом — математики, технологи. В решении задач принимали участие ученые разных специальностей из многих институтов, но основу творческого коллектива составили, помимо нашей группы из «Унипромеда», сотрудники Магнитогорского государственного технологического университета и Института проблем комплексного освоения недр (Москва).

На горизонте 170-го метра мы пошли вниз, а карьер как бы нас догонял. Сначала предполагалось отрабатывать камеры по 15 метров шириной и 50 метров длиной и заполнять их щебенкой. Пришлось бы ждать, когда карьер дойдет до этой глубины, и затем продолжить отрабатывать месторождение подземным способом с обрушением. Но потом технология изменилась. Возникла идея применить твердую закладку (о ее разработке мы узнали из научной литературы). Она позволила отрабатывать месторождение открытым и подземным способом одновременно. Раньше считалось, что прочность закладки должна соответствовать прочности руды. При этом был значительный расход цемента. Оказалось, что это не обязательно. Прочность закладки можно уменьшить в 2–3 раза без ущерба для безопасности работ. Стали снижать расход цемента и довели до 30 кг на кубометр закладочного массива против первоначальных 200 кг. Увеличили высоту этажа до 80 метров. Стали работать сразу на трех этажах. Приобрели самоходное оборудование. Производительность шахты поднялась в 4 раза. Наша группа из «Унипромеда» получила 20 авторских свидетельств на изобретения по разработке медноколчеданных месторождений.

К 80-м годам этот метод нашел широкое применение не только на Урале, но по всему СССР. Около 100 месторождений отрабатывается по этой технологии. Сегодня на Гайском ГОКе карьер отработали — дошли до проектной глубины, добыча продолжается только подземным способом. Комбинированным способом продолжается отработка Учалинского, Сибайского, Александринского и других месторождений.

Комбинированная технология перспективна для использования при отработке месторождений алмазов Якутии, где карьеры достигли предельной глубины (500 м).

— Юрий Владимирович, наверное, у вас много наград?

— Да нет, не очень. В прошлом году ко Дню шахтера получил «Шахтерскую славу» — это для меня было неожиданно и приятно. Есть несколько медалей ВДНХ, «Ветеран труда», значки «Изобретатель СССР». Нынешняя награда, пожалуй, самая весомая.

— Она вас «настигла» в Институте горного дела, хотя начинали работу вы еще в «Унипромеде». Почему перешли в академическую науку?

— Потому, что во время перестройки отраслевые НИИ сильно пострадали. Их возможности заниматься научными исследованиями значительно уменьшились. Научные подразделения в них по существу превратились в придаток проектных отделов.

Когда я в 1996 году пришел в Институт горного дела, то обнаружил, что, несмотря на все перипетии рыночной экономики, наука здесь процветает, как у нас в НИИ было в 80-е годы. Здесь проходят ученые советы, семинары, конференции, школы, секции — словом, научная мысль бьет ключом. Кроме того, я не прервал связей с Магнитогорским университетом. Читаю там лекции студентам, меня избрали членом диссертационного совета.

— Вы продолжаете эту тематику?

— Да. Кроме того, сейчас мы заняты фундаментальными исследованиями отработки месторождений снизу вверх. Если сразу вскрыть все месторождение и отрабатывать его не сверху, а снизу, то мы полу-

чаем очень много преимуществ. При отработке снизу вверх при комбинированном способе добычи вообще не возникает многих проблем, которые мы решали, начиная внедрять эту технологию.

Сегодня больший упор делается на экологию, поэтому технологии разрабатываются уже с учетом требований экологов.

— Юрий Владимирович, на скольких из 55-ти уральских месторождений меди вы побывали?

— Из отработанных и действующих — почти на всех. Таких примерно половина из разведанных.

— То есть 40 лет вы ездите по шахтам и рудникам. Что изменилось на них в последнее время в связи с приходом собственников?

— Очень многое. Кадровый состав рабочих стал менее квалифицированным. Прежнее поколение уходит на пенсию, а молодежь нигде не обучалась. Потому что система профтехобразования разрушена, не проводится плановая учеба для работников, как раньше. Навыки приобретаются только путем обучения учеников опытными рабочими. Но не это главное. Меня больше всего беспокоит, что у новых хозяев нет потребности в новой технике, передовых технологиях, потому что это требует затрат. И пусть даже затраты окупятся во сто крат, это никого не интересует. Ведь окупятся они завтра, а нынешним владельцам рудников важен только сегодняшний день — снять сливки и бросить месторождение, приобрести новое и сделать с ним то же самое.

Во времена СССР в горной промышленности применялись самые новейшие достижения, работать там было очень интересно. Например, наш Дегтярский рудник был показательным на всю страну. Туда везли всю передовую технику, применяли самые последние технологии, приезжали учиться, перенимать опыт. И ученых встречали с распростертыми объятиями.

Сейчас у нас тоже ни одна разработка не залеживается на полке. Без науки все равно горнякам не обойтись. Но масштабы и условия совсем другие.

— «Сливки» — это когда большое содержание меди в руде?

— Не только. Много факторов определяют рентабельность отработки месторождения, но этот один из основных. Например, когда начали работать на Гайском ГОКе, от 170-го горизонта и ниже содержание меди в руде было около 8–10 процентов. Это очень много. Такую руду можно прямо пускать в плавку, минуя обогатительную фабрику. А сегодня добывается руда с содержанием меди где-то 1,5 процента. Ее отправляют на фабрику, где содержание меди в концентрате доводят до 17 процентов.

— А каково должно быть минимальное содержание меди, чтобы месторождение считалось рентабельным?

— Мы занимались этим вопросом. В каждом конкретном случае по-разному. Когда цены на медь упали, ситуация резко изменилась. В зависимости от цен и других условий,

Окончание на стр. 8

НАУЧНЫЙ ЭКСТРИМ НОМЕР ШЕСТЬ

... Само по себе, безотносительно к конкретному событию, словосочетание «Зимняя школа по химии твердого тела» звучит сухо. Однако для тех, кто хоть раз побывал на ней, это почти песня. Сочетание молодого задора, стремления к новизне с глубочайшим научным и жизненным опытом создают неотразимую атмосферу. Окунувшись в нее, хочешь повторения. Во всяком случае, таковы свежие ощущения автора этих заметок.

В шестой раз после возрождения состоялась выездная Зимняя школа по химии твердого тела для студентов, аспирантов, молодых ученых Уральского университета и УрО РАН под девизом «Перспективные материалы — проблемы и решения». В этом году она прошла с 5 по 8 февраля на базе отдыха «Академическая» в поселке Кунгурка. В ее работе приняли участие гости из РФЯЦ ВНИИЭФ (г. Саров) и впервые столь активно включились молодые сотрудники Института высокотемпературной электрохимии УрО РАН.

Финансирование школы было осуществлено совместными усилиями Института химии твердого тела, Института высокотемпературной электрохимии, Президиума Уральского отделения и Уральского государственного университета в рамках программы «Интеграция». Хотелось бы поблагодарить директора ИХТТ УрО РАН, члена-корреспондента В.Г. Бамбурова и зам. директора, профессора А.Л. Ивановского за помощь в ее проведении.

Встречи студентов, молодых и «маститых» ученых разных направлений в неформальной обстановке неизменно помогают поддержать старые и установить новые контакты, расширить кругозор, получить новые знания. Так произошло и на этот раз.

Открыл Зимнюю школу по химии твердого тела один из ее основоположников, профессор В.М. Жуковский. Затем «иных академиков» приветствовали директор ИХТТ УрО РАН, член-корреспондент В.Г. Бамбуров, директор ИВТЭ УрО РАН, профессор В.А. Хохлов,

проректор по науке УрГУ профессор Е.А. Памятных. Всего в работе школы приняли участие 82 человека, в том числе 26 студентов, 18 преподавателей, сотрудников и аспирантов УрГУ, 34 сотрудника и аспиранта Уральского отделения РАН и 4 сотрудника Российского федерального ядерного центра (г. Саров), среди которых 16 кандидатов, 13 докторов наук, член-корреспондент Российской академии наук.

Основная научная программа включала десять обзорных лекций, представленных ведущими специалистами Уральского университета и институтов УрО РАН, посвященных перспективным материалам и актуальным проблемам химии твердого тела. Особое внимание было обращено на необходимость многосторонних подходов при рассмотрении проблем современного физико-химического материаловедения. Затрагивались такие перспективные области, как создание топливных элементов, изучение сложных полифункциональных полимерно-солевых композиций, новейшие достижения в области спектроскопии и многое другое. Внимание участников были представлены лекции ведущих специалистов в области химии твердого тела: профессора Г.В. Базуева, докторов наук А.А. Ремпеля, В.Л. Кожевникова (ИХТТ УрО РАН), В.А. Хохлова, Э.Х. Курумчина (ИВТЭ УрО РАН), А.А. Остроушко (УрГУ), кандидатов наук А.П. Тютюникова (ИХТТ УрО РАН), Н.Н. Баталова и Д.И. Бронина (ИВТЭ УрО РАН), В.И. Воронина (ИФМ УрО РАН).

Атмосфера в зале была теплой и непринужденной, лекторы получали много интересных, порой каверзных вопросов. Молодые коллеги не отставали от старших, демонстрируя свою эрудицию в сложных вопросах современной науки. Особый колорит, чем-то напоминающий 20-е годы, придавал ситуации висящий в воздухе холодок и то, что зал время от времени погружался в полумрак из-за очередной аварии на местной электростанции. Пока доблестные работники базы отдыха выясняли отношения с дизельным движком и генератором для временной подачи электроэнергии, наши не менее доблестные лекторы продолжали свои доклады, несмотря на то что приготовленные для кодоскопа «прозрачки» оставались столь же бесполезными, как и льдинки на окнах.

Бурная жизнь участников школы не прекращалась и темными зимними вечерами. Первый день — веселые старты на свежем воздухе при свете одного, но яркого фонаря, разгоряченные лица участников трех команд и прыгающих вокруг площадки болельщиков... Итог — победа команды Академии наук. После ужина за чаем и пирогами — музыкальное представление друг другу участников, где демонстрировались изобретательность и таланты игры на разных музыкальных инструментах: гитаре, фортепиано и даже скрипке и бубне. Второй день Зимней школы принес новые интересные лекции, продолжение борьбы с холодом и отсутствием электричества, из-за которого был отложен столь необходимый на слишком свежем воздухе горячий обед. Вечером в комнатах шла ускоренная подготовка к КВН, во всем корпусе царил напряженный доносился звуки музыки. КВН был посвящен юбилею Л. Гайдая и про-

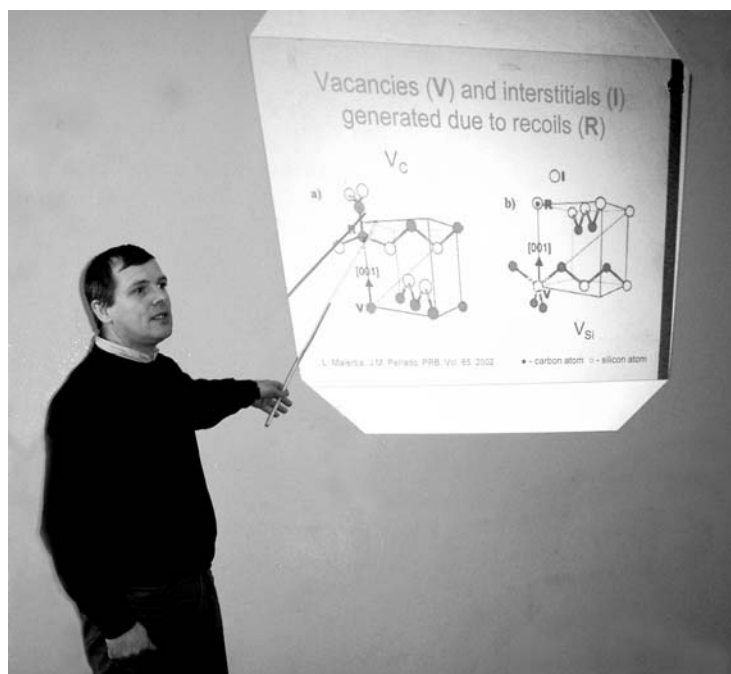
шел под девизом «Кино, да и только...». Перед зрителями появились бессменные ведущие — доценты Т. В. Сулова и А. Л. Подкорытов (УрГУ). Конкурсы киноафиш, болельщиков, капитанов, музыкальные и домашние задания — все было, как положено. В напряженной борьбе победа досталась студентам УрГУ, команда преподавателей — на втором месте, за ней с небольшим отрывом — Академия наук. Поразили находчивость, импровизации, искрометные шутки участников, и не покидало такое чувство, что вы попали на игры Высшей лиги КВН к А.В. Маслякову. После матча состоялось награждение команд и лауреатов КВН 1999–2003 годов премией ХТТЭФИ в различных номинациях.

Третий день был посвящен прежде всего презентации докладов молодых ученых, аспирантов, магистрантов. Это мероприятие вновь было включено в программу школы после долгого перерыва, и оно вполне оправдало надежды. Приятно сознавать, что проводимые молодыми учеными исследования находятся на передовых рубежах химии. Наиболее яркие сообщения сделали магистранты Алексей Вылков (УрГУ), Антон Кузьмин (ИВТЭ УрО РАН) и инженер-исследователь Татьяна Шляпугина (РФЯЦ). Вечером вниманию участников была представлена интересная лекция известного уральского экстремала Г.Б. Пахомова, одновременно майора противопожарной службы и кандидата химических наук, не раз спасавшего людей в критических ситуациях. Они сопровождались демонстрацией громадного количества слайдов. Он рассказал о беспримерной экспедиции «Сотый меридиан», во время которой было пройдено 13000 км. Экспедиция состоялась в прошлом году по самым

экзотическим и труднодоступным местам азиатского континента. Г. Б. Пахомов продемонстрировал также видеофильм о своем трехдневном одиночном пробеге через всю Германию на роликовых коньках. Вторым очень приятным сюрпризом вечера оказалась музыкальная лекция декана химического факультета УрГУ В.А. Черепанова, посвященная 130-летию со дня рождения замечательного русского композитора С.В. Рахманинова. Эта лекция стала уже шестым вечером музыки, проведенным Черепановым на Зимних школах. Предыдущие вечера посвящались творчеству Ю. Визбора, «Битлз», джазовым музыкантам и другим темам. А потом прошел музыкальный конкурс команд «Угадай мелодию».

Как ни жаль, но наступил и последний день — день грусти и в то же время радости. Всегда грустно ощущать, что хорошее длится недолго, и радостно — что оно было. На закрытии школы первокурсник Максим Анянин (УрГУ) исполнил фортепианную прелюдию № 6 собственного сочинения. Качество инструмента оставляло желать лучшего, но твердая рука молодого дарования и оптимизм созданного им произведения были восприняты окружающими в полной мере. Возможно, это станет еще одной доброй традицией Зимней школы. Несмотря на экстремальные условия, можно сказать: Зимняя школа удалась!

А.А. ВАЛЕЕВА,
член оргкомитета Школы,
старший научный сотрудник
ИХТТ УрО РАН, кандидат
химических наук;
На снимках: сверху —
поглощение новых знаний;
внизу — доктор физико-
математических наук
А. А. Ремпель представляет
свои достижения,
опубликованные
в «Physical Review Letters».

Память о корифеях

ВСПОМИНАЯ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРОВА

В феврале отмечалось столетие великого российского ученого Анатолия Петровича Александрова. Этому событию было посвящено множество публикаций в центральной прессе, да и безотносительно к юбилею об академике Александрове написаны и опубликованы многочисленные воспоминания. У нас в Уральском отделении немало людей, хорошо его знавших, и в их числе зав. отделом работ на атомном реакторе и лабораторией радиационной физики и нейтронной спектроскопии Института физики металлов УрО РАН, член-корреспондент РАН **Б.Н. Гоцицкий**. Правда, Борис Николаевич считает, что открыть читателю что-то новое довольно трудно. И все же его рассказ о личных впечатлениях и встречах с Анатолием Петровичем, а также уникальные фотографии из личного архива Гоцицкого вносят яркие штрихи в портрет корифея.

Как известно, академик Александров был одним из научных руководителей Атомного проекта. На первой его стадии главной задачей было создание атомного оружия, и когда эта цель была достигнута, проект получил продолжение в разработке источников энергии

Академик Александров придавал этой части Атомного проекта колоссальное значение. А его поддержка определяла успех любого начинания, поскольку он пользовался огромным уважением в ЦК КПСС и в советском правительстве. Вспоминается, кста-

но благодаря созданию атомных центров (хотя я видел его несколько раз, когда работал на одном из предприятий Минсредмаша, которое он неоднократно посещал). Я принимал участие практически во всех таких конференциях, работал в составе комиссий. Особенно запомнилась конференция, проходившая в 1978 году у нас на реакторе ИВВ-2М. В то время в Заречном было в разгаре строительство реактора БН-600 – третьего блока станции. Реактор еще не смонтировали, здание было не достроено. Навверх вели только деревянные стропила. Анатолий Петрович, осматривавший стройку, вдруг ринулся к деревянной лестнице и начал взбираться вверх. А ведь ему тогда было уже больше 75 лет! Мы пытались остановить его, но он только взглянул строго и продолжил подъем. Добрался до верхней точки на высоте 40 м! И так А.П. поступал всегда, не считаясь с возрастом. Чтобы принимать ответственные решения, он все должен был увидеть сам.

А.П. очень много сделал для Уральского научного центра, для оснащения его институтов новейшим оборудованием, обеспечения квалифицированными кадрами. С большим уважением он относился к Сергею Васильевичу Вонсовскому, Михаилу Николаевичу Михееву, Якову Савельевичу Шуру, постоянно поддерживал с ними контакты. Он придавал большое значение ведущимся в Институте физики металлов исследованиям по созданию новых магнитных материалов. Вообще он был великий энтузиаст науки, с лету воспринимал новые идеи, которые высказывали не только маститые, но и молодые ученые и, что самое главное, очень эффективно помогал их осуществлению.

Тогдашний приезд Анатолия Петровича на реакторную конференцию был огромным событием для Свердловска. Его принимали здесь на самом высоком уровне, время было расписано по минутам. И тем не менее он находил возможность отбиться от высокопоставленных чиновников и принять участие в традиционном товарищеском ужине. В общении он был человек удивительно легкий, с отличным чувством юмора, любил капустни-

ки, разные представления, пел вместе со всеми. Видимо, это помогало ему иногда отвлечься от проблем государственной важности, которыми была занята его голова. И все его очень любили.

При этом А.П. мог быть и строгим, и даже суровым. Если кто-то не выполнял данных обещаний или поручений, то он разбирался в ситуации без снисхождения. Впрочем, человеку его ранга и нельзя было себя вести иначе.

Он имел право быть строгим к другим, потому что самым строгим он был к себе. Так, он считал себя в ответе за чернобыльскую катастрофу. Через некоторое время после аварии состоялась очередная «реакторная» конференция в Дмитровграде. А.П. выступил там с докладом, проанализировал то, что, с его точки зрения, произошло в Чернобыле. Как человек величайшей гражданской ответственности, всю вину он брал на себя, хотя для этого и не было оснований. Вскоре он ушел в отставку с поста президента Академии наук.

После этого он принимал участие в выездной сессии АН в Свердловске. А.П. заметно изменился, он очень сильно переживал. Чернобыльская авария его буквально подкосила, а ведь до этого он был человеком очень крепким, несмотря на возраст.

Академик Александров завещал похоронить его на Ми-

тинском кладбище рядом с пожарными, которые первыми начали ликвидировать чернобыльскую аварию и получили смертельные дозы облучения. Проводить А.П. в последний путь пришло множество людей — я был тому непосредственным свидетелем. Но больше всего собралось моряков. С морским флотом его связывали особые отношения. Во время войны надо было спасать от фашистских мин наши корабли — размагничивать корпус, чтобы мина не чувствовала, как над ней проходит большая магнитная масса. А.П. эту задачу решил, тысячи людей были спасены. И после войны он много делал для моряков, например, руководил программой оснащения морского флота атомными реакторами.

За свою долгую жизнь академик Александров решил множество научных и практических задач. Он был очень разносторонним человеком и ученым, обладал колоссальным кругозором и знаниями. О таких людях мы будем помнить всегда.

Записала

Е. ПОНИЗОВКИНА

На фото (сверху вниз): академик А.П. Александров во время посещения Белоярской АЭС (г. Заречный); на выставке прикладных разработок уральских ученых в Свердловском доме политпросвещения; наверху строящегося 3-го блока БАЭС.

для гражданских целей — атомных электростанций. И А.П. очень много сделал в этом направлении. Для строительства и эксплуатации атомных станций требовались квалифицированные кадры. Надо было учить людей, привлекать молодежь. По инициативе И.В. Курчатова, Л.В. Келдыша и А.А. Александрова в 50-е годы было принято решение о создании специализированных ядерных научных центров для решения этой задачи. В СССР построили 11 исследовательских атомных реакторов, в частности в Обнинске, Гатчине, в Москве на базе академического Института экспериментальной и теоретической физики, в Латвии, в Белоруссии, в Казахстане и Узбекистане и т.д. Создан был такой центр и у нас в Заречном. На базе исследовательских реакторов можно было, с одной стороны, отрабатывать новые технологии решения большой энергетической задачи, с другой — готовить кадры для будущей атомной энергетики. Авторы этой идеи смотрели далеко вперед. Они стремились к тому, чтобы вокруг исследовательских реакторов концентрировалась перспективная научная молодежь, возникали новые научные направления. И это было очень правильное решение. Молодые люди, попадавшие в эти специализированные центры, оказывались на переднем крае науки и решали чрезвычайно важные научные и практические задачи. Так было подготовлено множество квалифицированных специалистов.

ти, любопытный случай. В один из приездов Анатолия Петровича в Свердловск оказалось, что у него нет обратного билета. Я поручил нашему молодому сотруднику заказать академику билет и попросил А.П. дать какой-нибудь документ. Он протянул молодому человеку свое партийное удостоверение. Тот открыл его и буквально онемел: это было удостоверение не просто члена ЦК партии, но еще и под номером 1, поскольку эти документы, как и все прочие, выдавались в алфавитном порядке.

По инициативе академика Александрова раз в два года в каком-либо (по очереди) из атомных центров собиралась большая конференция, где обсуждались результаты исследований. Более того, А.П. установил порядок, в соответствии с которым перед каждой такой конференцией в центр приезжала специальная экспертная комиссия и знакомялась с общим состоянием дел, обобщала полученные результаты. Конференции обычно начинались докладами членов этих комиссий, содержавших множество полезных рекомендаций.

Сам Анатолий Петрович железно следовал принципу — никогда не пропускать эти конференции, несмотря на свою исключительную занятость (ведь Александров был тогда президентом Академии наук СССР). Его присутствие всегда воодушевляло участников. Мое знакомство с Анатолием Петровичем произошло имен-

От чего не поспорить?

О ВНУТРЕННЕМ ЕДИНСТВЕ МАРКСИЗМА

От редакции: Непрерывающиеся дискуссии о «наследии» и месте марксизма в современной российской идеологии, очевидно подозреваемые политическими причинами, закономерно сопровождаются и попытками переосмысления (а иногда и «переопределения») самого содержания марксистского учения. Представленный ниже текст, несмотря на всю его дискуссионность (чем мы и воспользовались), привлёк внимание редакции «НУ» неоспоримой философской культурой в постановке проблемы выявления внутреннего содержания того круга идей, которые известны под именем марксизма.

В одном из наиболее популярных справочно-информационных изданий наших дней, «Современном философском словаре» статья о марксизме предельно лаконична. «Марксизм — совокупность марксистски ориентированных учений (советский марксизм, фрейдомарксизм, антигуманистический марксизм, «критическая теория»), не образующая определенного единства» (Современный философский словарь. Под общей ред. В.Е. Кемерова. — 2-е изд., испр. и доп. — Лондон... Москва, 1998. — 1064 с.). Сам К. Маркс едва ли не прописан по ведомству эклектизма, поскольку все его «разнородные (экономические, исторические, политические, методологические) исследования и предложения» попросту «не укладываются без ущерба и потерь в жесткую схему или однозначное определение». При этом повисает в воздухе вопрос: почему вообще «разнородное» или даже просто различное по определению должно укладываться в «жесткую схему или однозначное определение»? Ф. Энгельс даже не упомянул. А хоть какое-то усилие определить, что такое «марксистски ориентированные учения»? — напроць отсутствует. Правда, по мнению автора, кое-что в наследии Маркса еще сохраняет значение до настоящего времени. Это — анализ классического капитализма и перспектив научно-технического прогресса. Симпатична автору и известная фраза Маркса об «особой логике особых объектов». Но вот упомянуть Марксову теорию общественно-экономических формаций автор решился лишь замысловатой фразой о ценных им «схемах периодизации социальных форм в зависимости от индивидуального развития людей и соответствующих механизмов социальных связей», на чем и закончил свое повествование.

Узреть из этих осколков хоть что-нибудь внутренне цельное, разумеется, невозможно. Образ марксизма растворен в туманной дали «туманного Альбиона», куда, очевидно, устремлены все взоры. Впрочем, не стоит искать злого умысла там, где существует проблема, которая и требует своего первоочередного решения. Это проблема удивительного многообразия версий марксизма в России и в мире, такого многообразия, за которым порой действительно нелегко отыскать единство. Но ведь никому не приходит в голову отрицать внутреннее единство и реальность существования христианства только на том основании, что «христианства вообще» или христианства в чистом виде не существует. От того, что не существует животного вообще, вовсе не следует, что все конкретные виды животных бессодержатель-

ны, а их конкретное содержание нельзя свети к общему знаменателю. Напротив, можно и нужно. Важно набраться мужества и следовать очевидному научному долгу, долгу анализа и обобщения живой ткани изучаемого предмета. В нашем случае таковым выступает марксизм как величайшее явление мировой культуры, оказавшее решающее влияние на судьбы мира в XIX и XX веках, и продолжающее свою историческую поступь, несмотря на известные «попытки умолчания».

Каковы же параметры этого идеального марксизма или того, что мы называем марксистской идеей? Это прежде всего идея «социального мира» как самости, причем экономические и культурные (духовные) границы этого мира по существу совпадают, образуя феномен «социальной материи» или такого «культурного мира», который продуцирует из себя идеальные полярности «природы» и «духа». Таким образом, марксизм несет в себе попытку снятия старой метафизической дилеммы между абстракциями духа и вещества, идеального и материального. Сам термин материализм приобретает здесь условный характер, поскольку отныне сопряжен со своей противоположностью — субъективностью, идеальностью, практикой. Недруги называли его — «экономический материализм», ортодоксы — «исторический и диалектический материализм», но правильнее говорить о социальном или социальном материализме, если вообще использовать этот термин как способ снятия нарочитости вульгарно-идеалистического подхода к человеку. Отсюда и выход на понятие «социального гуманизма» как ценностной квинтэссенции всего учения.

Социальный гуманизм содержит в себе требование безусловных социальных, экономических, политических и культурных гарантий всестороннего развития личности, то есть торжества Права, как абсолютного равенства всех людей перед законом. Он признает историческую ограниченность так называемого формального или «буржуазного права» в осуществлении естественных прав человека и, прежде всего, права на собственность. Именно капиталистический тип частной собственности создает многочисленный класс несобственников, то есть людей, лишенных элементарного даже по меркам либерализма права собственности, и, как следствие этого — тотальный произвол капитала (мертвого труда) над живым трудом. Социальный гуманизм, признавая историческую неизбежность и прогрессивность капитализма, требует не останавливаться на достиг-

нутом и вести непрерывную работу — борьбу — за социальные, экономические, политические и культурные права человека труда. Малейшая остановка в этой борьбе чревата сползанием в маргинальный обуржуазившийся феодализм или офеодаленную буржуазность, а реакцией на их наиболее болезненные проявления выступает социальная революция.

В области мировоззренческой марксизм продолжает традиции культурных эпох Возрождения и Просвещения. Он исходит из того, что не человек существует для религии, а религия, даже если это религия Откровения, существует для человека и создается человеком, как обезболивающее средство, как способ сохранения человеческого в бесчеловечных условиях существования. Поэтому критику традиционных религий следует заменить критикой самих этих условий существования, вновь и вновь порождающих обособленные и враждебные друг другу религиозные формы, включая религиозную форму «воинствующего атеизма» (по Достоевскому).

Если традиционная теистическая религиозность культивирует веру в нисходящий поток мироздания — от абсолюта к относительности, от Творца к твари, от духа к плоти и т. д., то атеистическая религиозность марксистского типа культивирует веру в восходящие потоки мироздания — от простого к сложному, от материального к социальному и духовному, от несовершенного к совершенному, от земли к небу. Бог, как мировоззренческая категория, не позади, а впереди нас, по версии русских символистов, приверженных духу стихийного марксизма, он — на кончике пера творческой личности.

Марксизм культивирует веру в здоровую природу человека, которая преодолевает червоточину в себе, в естественных и исторических обстоятельствах своего существования, путем творческих сверхуслий человека по формированию идеала своей сущности и неустанной работы по его достижению или приближению к нему. На основе этой веры вырабатывается диалектико-материалистическая мировоззренческая система, для которой идеальное (духовное) не образует самостоятельной, витающей в облаках сущности, но вплетено в процессуальность действительной преобразовательной деятельности. В этой точке происходит функциональное раздвоение мировоззренческих устремлений марксизма на антропологический и сциентистский векторы осмысления этого действительного процесса жизнедеятельности. Они способны конфронтировать друг с другом

«здесь и сейчас», но в конечном счете вступают в отношения дополнительности. Их объединяет установка на слияние обособленных видов духовной культуры в единый социокультурный процесс, в котором снимаются противоположности науки и религии, искусства и морали, путем их волевочеловечивания или того, что Маркс называл «претворением философии в действительность». Эти два вектора марксизма фиксируют соответственно процесс волевочеловечивания и его отражение в исторически ограниченном состоянии научного знания. (Исторический грех «сталинизма», «советизма», официального «марксизма-ленинизма» состоит в том, что в отдельные моменты своей истории они ставили максимы отражения выше богатства действительного процесса, отдавая приоритет сциентистско-догматическому вектору над процессуально-антропологическим).

Логической антитезой марксизму выступают вульгарный натурализм, с одной стороны, и вульгарный идеализм — с другой, страдающие болезнью редукционизма — сведения человеческого к внечеловеческому, будь то к природе или абстрактно понятому (дочеловеческому) духу. Следовательно, сам марксизм образует особый, генерирующий вектор современного мировоззрения — антропосоциоцентризм.

Разумеется, в вопросах генезиса он вынужден отдавать предпочтение натуралистической традиции. Но это такая ее диалектико-материалистическая кульминация, которая снимает противоположность природы и человека, или подчиненность человека природе, но самый принцип антропологии заключает в природные основания, а его предельную высоту доводит — через категориальность социального — до характеристик человеческого духа.

Одна из травмирующих особенностей идеологии советской эпохи — искусственное противопоставление философских принципов антропологии и социологии, при этом марксизм почти повсеместно характеризовался как социоцентризм. В основе этого недоразумения лежит неадекватное прочтение знаменитого шестого тезиса Маркса о Фейербахе. Понятие «совокупности всех общественных отношений» как характеристики сущности человека «в ее действительности» очень многие восприняли на быденном уровне, как первенство общественных отношений (общества) над личностью и даже как производность личности от общества. Но молодой Маркс, как истинный ученик Гегеля, использовал понятие «действительной сущности» строго в соответствии с «Наукой логики», т.е. как момент абсолютного единства внутреннего и внешнего. Из чего следует, что понятие «совокупности всех общественных отношений» в равной мере — на правах тождества — принадлежит как обществу, так и личности.

Еще одно недоразумение в восприятии марксизма как внутренне целостной мировоззренческой системы связано с вульгаризацией его политических идей, искусственным противопоставлением его либерализму. На

самом деле, марксизм — это полный, «достроенный доверху», логически завершённый или социализированный либерализм. Он лишь продолжает максимум классического либерализма Дж. Локка о естественных правах человека (на жизнь, свободу и частную собственность), внося одно существенное уточнение: капиталистическая частная собственность делит людей на немногих собственников и многих несобственников, лишая тем самым последних их естественного человеческого права. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы не только провозгласить, но и реализовать естественное право человека на собственность путем общественных (коллективных или государственных) форм управления ею. Сам термин «диктатура пролетариата» возникает лишь как антитеза «диктатуре буржуазии». Отказ от последней органично переводит проблему из радикально-революционной плоскости в плоскость умеренно-реформистскую, социал-демократическую, через которую фактически и проходит стержень всей современной политической жизни. Таким образом, марксизм не тождествен политическому радикализму, но он с легкостью восстанавливает эту свою ипостась перед лицом политического радикализма иного рода. Его политическое кредо — социальный демократизм.

Максима современного марксизма утверждает не победу труда над капиталом, живого труда над мертвым трудом, а стратегическое равновесие между трудом и капиталом, не уничтожение частной собственности как таковой, а снятие ее поработавшего воздействия на личность, на человека труда. Эта универсалия социального гуманизма сохраняет свою актуальность и в наши дни, поднимая градус здорового революционизма перед лицом откровенной реакции.

Все это позволяет заключить, что при всем многообразии своих исторических форм, марксизм был, есть и будет гипостазирующим вектором современного антропосоциоцентрического мировоззрения. Его притяжение захватывает в свою орбиту множество околomarксистских и даже откровенно немарксистских дискурсов. Но это лишь увеличивает его значение, ибо за всякой множественностью скрывается великое единство, могучий энергетический центр, который хотя и нельзя потрогать руками, но можно и нужно умозреть или прозреть, если не силой поступка, то хотя бы усилием своего профессионального долга философа.

Марксистская парадигма мысли порой владеет даже теми, кто на словах исповедует антимарксизм, а по сути занят лишь критикой исторически ограниченных форм марксизма. И только мелодия умолчания демонстрирует откровенное выпадение из «самой сути дела», как ее понимал Гегель. Приведенное выше издание, увы, не единственное в этом оркестре выпадения. Переиздающаяся огромными тиражами «Краткая философская энциклопедия» (Краткая философская энциклопедия М.: Издательская группа «Прогресс»-«Энциклопедия», 1994 —

Книжная полка

576 с.) хотя и содержит, например, упоминание о Г.В. Плеханове как «русском теоретике и пропагандисте марксизма», но упорно не желает включить в себя статью о самом марксизме. Разумеется, такое положение не может продолжаться долго, поскольку жар заказных идеологических компаний быстро

остывает и ему на смену приходит отрезвляющая прохлада здравого смысла и неистребимая воля к познанию.

В.Д. ЖУКОЦКИЙ,
доктор философских наук,
Тюменский
государственный
университет

Несколько замечаний к тексту В.Д. Жукоцкого

Представляется, что автор безусловно прав в главном: марксизм по сей день действительно является одной из самых притягательных идей не только идеологически, но и как социальная теория. Предыдущий век прошел «под знаменем марксизма» не только благодаря тому, что одна (или две) из «сверхдержав», по крайней мере, декларативно, опирались на его идеологию. Однако приписывать нынешнюю популярность, равно как и многовариантность марксизма («захват в свою орбиту множества околomarксистских и даже откровенно немарксистских дискурсов») только благородству и гуманной потенции изначального, «аутентичного» марксизма, пожалуй, было бы, как выражался известный марксист В.И. Ленин, «благоглупостью».

Не отрицая философских достижений Маркса и Энгельса (равно как и Плеханова, и других вполне честных и последовательных продолжателей линии отцов-основателей), не умаляя их места в нашем философском прошлом, следует лишь приветствовать попытку серьезно разобраться в том, что же такое эта самая марксистская идея, как она понимается теми «околomarксистскими» и «откровенно немарксистскими» учениями? К сожалению, в вышеприведенном тексте В.Д. Жукоцкого такая попытка отсутствует. Он настойчиво сводит содержание марксизма к корпусу теоретико-философских идей самого Маркса. Отсюда характерное для любой идеологии деление на «правосверных» и «еретиков», примазавшихся к любимому имени. На самом же деле ответ на вопрос: «что обеспечивает единство разных течений марксизма?» достаточно прост (по крайней мере, один из возможных ответов). Это — категориальная система марксизма, которая, вопреки мнению принца Гамлета, не просто «слова, слова, слова», но и есть идейная суть, способ мышления марксистской теории. И различные варианты и толки марксизма на теоретическом уровне достаточно хорошо описываются именно через привлечение неклассических категорий, выдвижение на первый план одних и уход в тень других категориальных линий и т.д. Если же мы хотим узнать, какое реальное содержание вкладывается в «общепотребительные» марксистами слова и выражения — этот анализ неизбежно выходит за пределы теории в «действительную», «практически-преобразующую» деятельность.

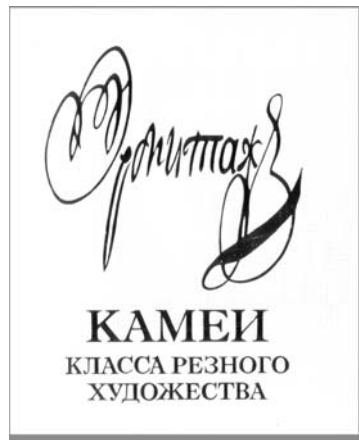
И здесь можно выдвинуть еще одно обоснованное возражение уважаемому автору. Оно касается его интерпретации марксизма как «логически завершенного» либерализма. Ничуть не сомневаясь в существовании философии либерализма, все-таки приходится признать, что сам термин «либерализм» относится прежде всего к определенной политической практике — и при том его традиция прямо противоположна марксистской. Теоретически можно еще (с определенными оговорками) согласиться на старую советскую интерпретацию марксизма как «логически завершенного» гуманизма, но никак не либерализма. Если это и либерализм, то такой, который в своем развитии полностью снимает собственное содержание, превращаясь в свое иное — теоретический гуманизм, неразрывно сопряженный с экономико-политическим диктатом. Принципиальное невнимание классического марксизма к экономической и государственно-организационной стороне коммунистического грядущего, дальнейшее упование Ленина на полисно-муниципальный уровень управления, дополненный сквозным партийным руководством, привели в результате к воспроизведению традиций имперской вертикали власти, но отнюдь не либерального политического опыта.

Читатель вправе возразить: не являются ли приведенные автором (кстати, совершенно справедливые) положения о диалектике общего и частного, о неперспективности критики «исторически ограниченных форм марксизма» убийственным аргументом против доводов о необходимости искать суть марксизма в его реальной политической практике? Нет, ибо логика «работает» и в обратную сторону: невозможно отделить эти самые «ограниченные» формы от содержания, если нас интересует не «идеальный марксизм», не некий корпус идей, содержащийся в книгах отца-основателя, а реальное учение, оказывающее влияние на умы, сердца и политику миллионов людей; точно так же — пользуясь аналогией автора — как не можем мы дискутировать о «христианстве вообще», опираясь только на текст Нового Завета и некая бесчисленные уточнения, инструкции и практику, накопленные несколькими церковными организациями на протяжении двух тысяч лет.

Что же касается «фигуры умолчания», то здесь В.Д. Жукоцкий абсолютно прав. Другое дело, что, по всей видимости, мы еще морально не готовы беспристрастно анализировать то, что было с нами еще вчера — без ностальгии и негодования, которые равно не подобают ученому. Еще и поэтому, наверное, даже с точки зрения простого здравого смысла объявлять одно из многих современных течений социально-философской мысли, попытки практической реализации которого (пусть и «исторически ограниченные») потерпели на наших глазах впечатляющий крах, «гипостазирующим вектором современного антропосоциогентрического мировоззрения», не стоило бы.

А. ЯКУБОВСКИЙ

К ПРИЗНАНИЮ ЖЕЛАЕМОГО СОВЕРШЕНСТВА

Удивительная книга появилась не так давно на прилавках Екатеринбургa. С одной стороны, это первое издание основательного научного исследования, с другой — полиграфически изысканное воплощение определенной художественной концепции: текст подается со всей подобающей строгостью, но иллюстрируется по альбомному принципу, щедро, с особым вниманием к воспроизведению и компоновке изображений. Книга-альбом, но и монография. Элегантная малоформатная вещица, мечта библиофила, но и ценное пособие ученому, краеведу.

Юлия Освальдовна Каган — хранитель собрания западно-европейских и русских резных камней в Эрмитаже, автор нескольких книг по этой теме, прежде всего, специалист, но также человек высокой культуры и разносторонних знаний. Это важно, поскольку в данном случае речь идет о художественном явлении, ранее мало освещавшемся, даже незаслуженно забытом, но в то же время по сути своей — многоаспектно связанном с различными пластами культурной истории Урала, России, Европы. В канун двойного юбилея Санкт-Петербурга и Екатеринбургa вторым томом серии «Старый Екатеринбург» выпущена книга по истории и атрибутике эрмитажного собрания уральской глиптики, культивировавшейся на Екатеринбургской гранитной фабрике в 18–19 веках. Располагая уникальной коллекцией камей и инталий, вырезанных местными мастерами на уральском камне по образцам, воспроизводящим шедевры античного искусства, Ю. Каган также использовала архивные материалы, множество сохранившихся в Свердловске-Екатеринбурге документов, относящихся к «Классу резного искусства». Монография объединяет искусствоведческий, историко-биографический и хроникально-документальный подходы, тем подробнее и полнее воссоздавая сравнительно недолгую, но яр-

Каган Ю. О. Класс резного искусства / Под общ. ред. В. Б. Семенова. — Екатеринбург: Аква-Пресс. ИГЕМО «Lithica», 2002. — 608 с.: ил. — (Старый Екатеринбург. Кн. 2)

кую эпоху увлечения камнями в России.

Впрочем, основное содержание книги предваряет краткий очерк появления и бытования в Европе искусства глиптики, «миниатюрной резьбы на твердых камнях-самоцветах». Вначале, за тысячи лет до нашей эры, это были инталии (резьба уходила с поверхности вглубь камня), с развитием письменности они нашли применение в качестве печатей. Затем появились камей — выпуклые рельефные изображения богов, мифологических сюжетов, государственных деятелей, эмблем и т. д. Геммы (общее название для камей и инталий) высоко ценились, тщательно хранились, воспевались в стихах, «обрастали» легендарной историей. «Среди гемм, — читаем у Плиния старшего, — имеются такие, которые слышат бесценными и не имеют соответствующей стоимости в человеческих богатствах, и многим людям для высшего и абсолютного созерцания природы достаточно одной геммы». В императорской России, пишет Ю. Каган, «первые серьезные шаги в собственно резьбе гемм, как и в подготовке отечественных резчиков, были сделаны уже при первых преемниках Петра I в Петербургской Академии наук». Уральский же этап «культурной одиссеи» камей связан прежде всего с личностью и эпохой правления Екатерины II. Императрица признавала, что больна «каменной болезнью», именно она положила начало российским коллекциям резных миниатюр, а следовательно, и научной систематизации образцов, переводу их из разряда предметов роскоши в сферу истории искусства.

Кратко охарактеризовав существовавшие на тот момент в России центры обработки камня, Ю. Каган далее уже сосредотачивается только на истории Екатеринбургской гранитной фабрики. Здесь благоприятно соединились сразу несколько значимых условий: увлечение царицы камнями, интерес тогдашнего просвещенного об-

щества к естественной истории и к минералогии в частности, уже имеющиеся навыки добычи и обработки драгоценных и поделочных камней на Урале, дешевая рабочая сила в достаточном количестве и сложившаяся в целом система профессиональной подготовки. Прежде всего, а именно в 1781 г., по указу Екатерины начался поиск на Урале слоистых по структуре (как тогда говорили, «союзных») многоцветных яшм и агатов для столичных резчиков, выполнявших заказы Двора. В конце 1780-х эти работы стали производиться уже на Урале: в архивах за эти годы появляются документально зафиксированные имена — организатора мастерских И.К. Патрушева и первых мастеров, в частности, Дениса Тетенева; как следует из документов, «никто, кроме него, не может претендовать на авторство самой ранней в эрмитажном собрании екатеринбургской камей, изображающей богиню здоровья Гигею кормящей змею перед Минервой». Весной 1796 г. при Гранитной фабрике возник специальный Класс резного искусства. Строя историческое исследование как повествование, автор показывает, как постепенно складывалось и само производство, и система взаимоотношений со столичными кураторами, схема доставки на Урал образцов для резьбы и отправки отсюда готовых изделий; как подбирались и обучались рисовальщики и резчики, мастера и подмастерья. Перед нами — конкретные образы и судьбы людей, создавших и

Окончание на стр. 8

Птолемей II и Арсиноя II (III в до н.э.) — знаменитая «Камея Гонзага»

Книжная полка

К ПРИЗНАНИЮ желаемого совершенства

Окончание. Начало на стр. 7

развивавших эту художественную школу, история знаменитой коллекции слепков-образцов Джеймса Тасси, глава «О чем молчат старые камни» — о загадках и неясностях происхождения и документации некоторых произведений... Кроме того, последовательно фиксируется совершенствование самого искусства изготовления гемм, технологических процессов, организации труда.

В 1826 г. «Государь император высочайше повелеть соизволил все... разного рода камни, сделанные в Екатеринбурге, передать в Эрмитаж для хранения в особой комнате», что свидетельствует о высокой оценке накопленного к тому времени фонда уральских резных миниатюр. Но вскоре как профессиональный интерес к ним, так и мода на камни стали угасать, и с тем постепенно сошло на нет и производство. Последняя екатеринбургская камея на заказ была закончена

в 1859 г. Ю. Каган в своей монографии прослеживает дальнейшие обстоятельства «жизни» этих изделий в Эрмитаже, а свой историко-искусствоведческий очерк дополняет «Хроникой камейного искусства»: помещает в хронологическом порядке избранные документальные материалы 1781–1862

гг., на основе которых и писалась книга. Сами по себе они являются увлекательнейшим чтением, дают почувствовать атмосферу, «дух эпохи». Благодаря архивным документам, удалось восстановить «Производственный график работы над камнями 1840–1844 гг.». Кроме того, в приложении имеется каталог с музейными описаниями 370 камей и биографический словарь «Мастера камейного дела». Литературные источники указаны в приставных списках.

Как дополнение к работе Ю.О. Каган в издание включен очерк геммолога В. Б. Семенова «Союзный камень»: об известнейших яшмах и агатах Урала, послуживших материалом для уникальных камей (в большинстве своем копирующих предписанные классические образцы, но уникальных именно благодаря использованию этих ценнейших минера-

лов и индивидуальному мастерству русских резчиков). В рассказ о камне В. Семенов вводит также и сведения о кампаниях по разведке «союзов» на Урале в конце 18 века.

В послесловии А. Акимов пишет о «двух одиссеях екатеринбургской камей» — о том, что с одинаковым трудом пришлось пробиваться к зрителю и читателю как самой эрмитажной коллекции уральских «антиков», так и книге Ю. Каган. Дело в том, что долгое время, скорее по инерции, этим геммам не придавали большого художественного значения: более или менее удачные копии, только и всего. Ю.О. Каган не только с полемической настойчивостью, но, главное, со всем знанием и умением сумела показать все особенные черты и самостоятельную ценность уральской камей, той самой, которой восторгался А. Ф. Граматчиков в «Горном журнале» 1827 года: «По мелкости фигур, ясности, правильности и чистоте, с какою оные изображаются на твердом составе яшмы, халцедона и т. п., можно сказать, что сия работа составляет вторую часть искусства, доведенного при здешней фабрике до желаемого совершенства».

Е. ИЗВАРИНА

Лауреаты

НАЙТИ ИЗЮМИНКУ В МЕСТОРОЖДЕНИИ

Окончание. Начало на стр. 3
рентабельность каждый раз определяется заново. Поэтому все нужно просчитывать на берегу, до начала отработки месторождения. Сейчас мы занимаемся разработкой стратегии освоения медно-колчеданных месторождений и месторождений цветных металлов Урала на первую четверть 21 века.

— *Вы не только были почти на всех отработывающихся месторождениях, но и изучали их досконально. Скажите, они все уникальны, нет двух похожих? Нельзя однажды найденное решение применять на всех ГОКах, как под копирку?*

— Применять можно, но «не под копирку». У каждого месторождения свои особенности, своя изюминка, свой подход к вскрытию, одно залегает близко к поверхности, другое глубоко. Одно лучше

разрабатывать открытым, другое — подземным способом, третье — комбинированным. Недавно у меня вышла книга «Системы разработки подземной геотехнологии медноколчеданных месторождений Урала», где я попытался классифицировать все известные способы и системы.

— *Ваше рабочее место в основном за письменным столом или в шахте? День шахтера вы считаете своим праздником?*

— Сейчас больше за письменным столом. Но бывало по-разному. Не увидев своими глазами месторождения, не спустившись в забой, невозможно придумать технологию его отработки. Так что день шахтера празднуют не только шахтеры, но и ученые.

Т. ПЛОТНИКОВА
На снимке: Ю.В. ВОЛКОВ.
Фото С. НОВИКОВА.

Дайджест

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО...

«Какие изобретения наиболее необходимы людям?» — этот широкий опрос, проведенный сотрудниками Массачусетского технологического института в США дал неожиданные результаты. На первое место участники опроса поставили... зубную щетку. Автомобиль оказался на втором месте, а следом за ним — компьютер, сотовый телефон и печь-микроволновка.

«New Scientist»

Вернисаж

АРКАИМ-ФОТО

Научный сотрудник Музея фотографии Е.М. Бирюков продолжает рассказывать о выставках, проходящих в ИПЭ УрО РАН (ул. С. Ковалевской, 16).

4000 лет тому назад здесь был город. Сейчас — степь. В 1987 году долину реки отвели под водохранилище (последние стройки социализма). Но ученые заметили странные круги на аэрофотоснимках. Начались археологические раскопки и... сенсации.

Потом появились толпы «энтузиастов»: огнепоклонники! Ландшафт украсился новыми названиями: одна горка стала Шаманкой, другая... горой Любви (правда, «почти эротическая» скульптура — см. фото — стоит почему-то на Шаманке).

Сейчас организован специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим»: научная база и... туристические экскурсии. Екатеринбургский фотограф Евгений Мальцев после такой поездки сделал даже фотовыставку. В самом деле, ведь новая жизнь Аркаима началась именно благодаря фотографии — с тех самых аэрофотоснимков.

Евг. БИРЮКОВ

Наука Урала

Учредитель газеты
Уральское
отделение
Российской
академии наук

Главный редактор
Понизовкин
Андрей Юрьевич

Ответственный
секретарь
Якубовский
Андрей Эдуардович

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора. Тем более никакая авторская точка зрения, за исключением точки зрения официальных лиц, не может рассматриваться в качестве официальной позиции руководства УрО РАН. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписки с читателями редакция не ведет. При перепечатке оригинальных материалов ссылка на «Науку Урала» обязательна.

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ГСП-169

ул. Первомайская, 91.
Тел. 74-93-93, 49-35-90.
e-mail:

gazeta@rgm.uran.ru
официальный сайт
УрО РАН: www.uran.ru

Банковские реквизиты:
ИНН 6660011200
КПП 666001001
ОФК по Кировскому
району (Научно-
вспомогательное
учреждение Управление
делами УрО РАН
л/сч 06486050680)

счет
40503810900001000120
ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по
Свердловской области
г. Екатеринбург
БИК 046577001

Офсетная печать.

Усл.-печ. л. 2

Тираж 2000 экз.

Заказ № 5141

ГИПП «Уральский рабочий»

г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
Дата выпуска: 26.03.2003 г.

Газета зарегистрирована
в Министерстве печати
и информации РФ 24.09.1990 г.
(номер 106).

Подписаться на «НУ» можно одним из двух способов:

1) уплатить 60 руб. за один комплект на шесть месяцев в кассу Управления делами по адресу Первомайская, 91 (с 14 до 17 ч.);
2) перечислить 60 руб. за один комплект на шесть месяцев по адресу: ПО 620066, для «Науки Урала».

Не забудьте сообщить в редакцию о факте уплаты с приложением вашего адреса.